

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

РУССКИЙ ДУХ

Война захватывала слух
Тяжёлым самолётным гулом,
Где воевал наш русский дух
С жестокосердия разгулом.

Леонид
СИДОРОВ

Он воевал за белых птах,
Чужую волю не признавши,
И за руки прощальной взмах,
Его на небо провожавшей.

Когда огонь войны потух
И птицы чёрные сгорели,
С войны вернулся русский дух
В пропитанной войной шинели.

ПОЛЕ

Лёг – свернулся,
встал – встряхнулся –
Такова судьба солдата.
А что с боя не вернулся –
Бедной матери утрата.

В диком поле в рукопашном
Он за Родину сражен:
Это поле ныне – пашня,
Эта пашня – ныне он.

Исполняя Божью волю,
В день Победы – благодать! –
Мать идет к сыночку – полю,
Чтоб к груди его прижать.

ПУЛЕМЁТ

...И вот войной убит
Последний человек.
Но пулемет строчит,
Расстреливая снег,
Расстреливая дождь.
Из струй плывущих дым
Дышать заставил рожь
Дыханьем огневым.

Сирена не поёт.
И ворон не кричит.
И только пулемёт
Со всех сторон строчит,
Расстреливая звёзд
Мигающих поток
И солнце, и погост,
И даже пыль дорог.

Холодные, как сталь,
Ветрами разнеслись

Расстрелянная даль,
Расстрелянная высь.
Но пулемет строчит.
И, пламенем вода
Насытившись, горит.
Но это ли беда?

Когда и смерти нет,
И жизни нету мук
Расстрелян белый свет,
Расстрелян каждый звук.

Солдат победы

Цветок надежд убит.
Планета – дымный гроб.
Но пулемет строчит
Нечеловеческие злобы...

КЛЕЙМО ВОЙНЫ

...И взрывов густое
Кипенье плыло,
Глотая земное,
Небесное жгло;

Глотая бывое,
Грядущее, – зло
Творило такое,
Что солнце – ушло;

И время настало:
Огромным котлом
Кипело, дышало
И пело огнём;

И даль выжигало,
И высь, и клеймом
Войны отмечало,
Кто в мире каком.

ПОРОХ СУДЬБЫ

Его снегами заносило.
Но от огня сражений в нём
Снег таял – плакал: что за сила
Его хранила торжеством
Неотступаящим своим?
Снег плакал, не смывая дым,
Снег плакал, не смывая порох
Его судьбы с лица земли.
И уст его последний шорох
Звучал победою вдали.

ИСПОВЕДЬ СОЛДАТА

...Оттуда мы – сути,
Где были все наши
И снежные мути,
И снежные кашки.
Спасались во грязь
На сдавленном броне.
Держались без связи
На собственном духе.

Кто помять раскатит,
Как полуюху боя, –
Заплачет нехстати
И волком завоет.

Нам кишки изрезал
Напористый голод.
Мы стали железом,
Чтоб выдюжить холод.
И нет у нас воли
Забывать, отстраниться

От пламенной боли,
В которой стучится
Живыми сердцами
Земля нашей были:
Она стала нами,
Как мы – ею были.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Когда я не от мира сего
К вам приду,

вы дыханием веры
И молитвы откроете двери,
Не спросив у Отца своего:
"Кто?"

Откуда такой бестелесный?..
Ибо чуткие скажут сердца:
Возвратился

солдат неизвестный,
Отразив
смертный пламень свинца.

Вы успели мой лик обезличить,
Пустозвонную славу воздать.
Вы, не ведая, как меня кликать,
Неизвестным решили назвать.

Расспросите

огонь Сталинграда,
Ленинграда блокадного рвы,
И круги все окопного ада,
Корневище кровавой травы,
Горе-горюшко, доли, и горы,
И твердины рейхстагской огни,
И врагов ослепленные взоры –
Моё имя вам скажут они.

Под Москвою

в бою рукопашном
Я сошёлся... и пал за неё.
По весне
в щебетанье парящем
Пашне слышится имя мое.
Всех церквей
поминальные звоны –
Имена, имена, имена!
Матерей обездоленных стоны –
Имена, имена, имена!

Ваша память –
сгоревшая спичка.
Моё имя – глагол тишины.
Когда в мире имён перекличка
Не вернувшихся

с грозной войны,
Вы на вечный огонь
так глядите,
Будто я – отраженное его.
Вы забыли, что я – победитель.

В громыхании мира сего
Вы не слышите,
как восхищённо
Во своём осяянном краю
Называет Господь поимённо
Всех, погибших во славу свою.

КОМАНДИР

Оплакивая
и живых, и мёртвых,
В противоборстве с врагом
упёртых,

По полю боя
Божья Матерь шла:
Её мольба высокая звала.

Она в живого
силушку вдыхала,
А павшего в сраженье –
воскрешала.

Она Солдату одному наказ
Дала не словом –
глубиною глаз.

Узнал я после
из рассказов деда,
Что имя ему русское – Победа.
Узнал я после: этот Командир
Освободил от дьявола
весь мир.

СОЛДАТ ПОБЕДЫ

...И от висков из-за ушей
Лицо солдата прострелили
Пучки морщин:

он был страшной,
самой страшной были.

Иссохшими до хрустоты,
До пепла выжженный,
бездомный, –
Лица картенного черты
Усталости бездонной полны.

Он, возвращаясь к миру, нёс
Победу, бабы помогали:
С лица его соринки слёз –
Ну, надо ж,
как Господь вознёс! –
Губами, плача, собирали.

Я войною был сыт в сорок пятом.
Через край. Через смерть, через слёзы
Я прополз по-пластунски, солдатом
Там, где плакали наши берёзы.

А потом, в полный рост поднимаясь,
Через страх, через боль, с автоматом,
До победного самого мая,
Шёл со Сталиным, верой и матом.

И бой всё дальше...

И дошёл: не загнулся, не сгинул.
До Берлина, до Праги, до Вены.
Руки, ноги ломаю и спины,
Ненавижу войну откровенно.

А теперь снова враг у порога
Хуже фрица былого глумится,
Наплевавши на общего Бога,
Наши жжёт города и станицы.

Жаль, под сотню уже мне, не в силах
Со штыком, как тогда, в сорок пятом,
Гнать фашистов на адовы вилы,
Снова Русским явиться Солдатом.

И порою я плачу в бессилье
О победах былых воспоминая.
Дай, Господь, мне терпенья и силы,
Чтоб дожить до Победного Мая.

И БОЙ ВСЁ ДАЛЬШЕ... И БОЙ ВСЁ ТИШЕ...

Над перевалом мгла нависает,
И под ногами – сплошная жижа.
На склонах фрицев чернеет стая,
И я их, гадов, в прицеле вижу.

Снарядов, жалко, совсем немного,
Но всё же лучше, чем нету вовсе...
Портянки сбились, растёрли ноги.
И эта слякоть, и эта осень...

Четвёртый месяц мы в обороне.
А фрицы-черти там что, плодятся?
Нас в донесеньях давно хоронят,
Но мы живые, живые, братцы!

Здесь наши горы, нам лес поможет.
Их "эдельвейсам" даём мы жару.
Но хватка тоже у них бульдожья...
А рядом осень горит пожаром...

Отсыпь махорки, браток, ценопку,
Давай закурим, брат, перед боем...
А живы будем, так выпьем сотку,
За дом, за близких. За нас с тобою.

По склону копать. И пепел вьётся...
Ты что, братишка, лежишь, не дышишь...
Хотелось выпить, да вот, не пьётся...
И бой всё дальше... И бой всё тише...

Протопал он от Бреста,
до Берлина...
Смоленск, Кавказ,
Воронеж, Сталинград...
Не верили
гертруды на перинах,
Что гансов
перемелет наш солдат.

Михаил
НИКОЛЬСКИЙ

Под Ленинградом, лязгая зубами,
Давяся осмущшой хлебной без воды,
Он шёл вперёд, он гать стелил гробами,
Войны равняя чёрные следы.

Он шёл вперёд за мать и за Отчизну,
За сына, дочь, за Сталина. И верил,
Что он дойдёт. Ценой, хотя бы, жизни.
И был во гнев праведен без меры.
И день за днём, четыре долгих года,
Полком в болотах, строем, цепью, маршем
Он шёл на запад, в ночь и в непогоду.
То с матом, то с знаменем патриаршьям.
И он дошёл до вражеского тыла,
Войны корчуга огненных всходов,
Пусть кровь его, порою, в жилах стыла,
Всё ж грянула торжественная кода.

Седьмой десяток минул с той эпохи,
Нам вновь грозят войною из-за "лужи".
Внутри распоясались графы, кохи,
И больше победитель им не нужен.
Но верю я: наступит сорок пятый,
Вернётся всё победною весной.
И рядом с тем, из прошлого, солдатом
Я встану с победителями в строй.

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

Враг шёл, подминая под брюха машин
Родную советскую землю,
Но дух был силен и Союз нерушим –
Не сдали Москву им и Кремль.
Под Брестом и Курском, под Харьковом жгли
Коробки – фашистские танки,
Чтоб им не досталось ни пяди земли,
Ни крошки, ни щепки, ни драмки.
На Ладоги льду и на топи болот,
На небе, в горах и на море
Моряк, пехотинец, танкист и пилот
Стояли фашистам на горе.
И выстоять вместе сумели они,
И фрицев погнали обратно.
Пылают в их честь и поныне огни –
Как память о подвиге ратном.
И если придётся схлестнуться в бою
С врагом за родную Отчизну,
Мы с предками встанем в едином строю
За нашу свободу и жизни.

Тридцать три года в одном строю в Борках

Праздник фронтовой поэзии в Борках, как всегда, начался 4 мая с возложения цветов к месту братского захоронения, где покоится прах 320 советских воинов и памятник "Скорбящей". Всё, как всегда, вот уже 33 года подряд. Поскольку все эти майские дни могут быть сейчас посвящены лишь одному – Великой Победе.

Ей мы продолжаем верить свои мысли и мечты, с ней связаны все наши планы, на неё мы равняемся и по ней сверяем свои часы.

Церемонии возложения цветов предвещают литы, которую отслужил настоятель храма Казанской иконы Божией Матери протоиерей Александр (Яковлев). Затем, после минуты молчания, официальные лица и гости праздника, проходя мимо колонны кадет лицей № 10, совершают полкны павшим, кланяясь им в верности.

Чтобы идти к площадке праздника, расположенной у здания литературно-художественного музея имени И.А. Васильева, уже не просто самим по себе, а опираясь на корневую память своей земли, своего народа.

В новом формате

Да, в этом году праздник фронтовой поэзии претерпел существенные изменения. Вполне закономерные, впрочем.

Уход из жизни фронтовиков не мог не наложить свой отпечаток на изначальную сценаристику действа. Просто механически менять фронтовиков на "поэтов вообще" – вряд ли правильная позиция.

Неравноценная и достаточно фальшивая получается замена. Гудзенко и Симонов, Твардовский и Друнина, Сурков и Асадов, Старшинов и Дудин... Кровь, порох, смерть, невыносимо пронзительная нота, от которой закладывает уши, словно от сирены воздушной тревоги в блокадном Ленинграде Ольги Берггольц.

Кто вправе выйти со стихами вместо них и не зазвучать пародией и самопародией?! Даже Высокский, не видевший войны, в этот ряд не вписывается без некоторого интеллектуального насилия.

Словом, праздник требовал перемен. И тогда литературный критик Валентин Курбатов, ведущий 28 праздников фронтовой поэзии из 33-х, предложил идею "Бессмертного полка русской поэзии", когда бы ныне ушедшие из жизни поэты встали рядом с живыми. Не гарниром, не экзотическим дополнением, а главными действующими лицами.

Но вначале, приглашая к разговору, праздник открылся песней Ирины Шведовой на стихи Николая Бандурина "Победа наша", которую исполнила сама московская гостья, заслуженный деятель искусств РФ, известная актриса театра и кино Ирина Шведова. Мощная, сильная песня, не менее сильно исполненная:

*Победа наша на века
В скупой слезе фронтовика,
В огня салюта и в детское смехе!
И память наша, как броня,
Как пламя вечного огня –
Войны священной помним веки!*

Ради добрых дел

С поздравлением к участникам и гостям праздника обратился глава Великолукского района Сергей Александрович Петров:

– 2017 год для жителей Великолукского района – год особенный. Это год 90-летия со дня образования нашего района. За эти годы на нашей земле выросло множество замечательных людей, 14 Героев Советского Союза взрастила Великолукская земля. 11 тысяч уроженцев района погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Прах более 20 тысяч солдат покоится на 42 захоронениях, расположенных на территории района. И количество имён погибших с каждым годом увеличивается в результате работы поисковых отрядов.

Прозвучали слова благодарности в адрес ветеранов и писателя-публициста И.А. Васильева, который 33 года назад решил в Борках пригласить нашей памяти материальное выражение.

От администрации Псковской области и руководителю областного комитета по культуре Ж.Н. Малышевой приветствия передал заместитель председателя комитета Псковской области по культуре В.Д. Куприн:

– Как уже сказал Сергей Александрович, мы находимся в замечательном месте, основанном Иваном Афанасьевичем Васильевым. Писателем, фронтовиком, человеком, который остро чувствовал судьбы людей, судьбу своей Родины.

И сегодня становится понятно, почему он назвал этот праздник праздником фронтовой поэзии, – сказал Владимир Даниликов. – Может быть, он и сам так глубоко не задумывался об этом, но мы спустя годы понимаем. Что этот фронт нигде не ушёл.

Только он теперь пролегал через наши умы и сердца, и этому фронту также нужны воины. Которые бы защищали эту линию от врага. Хорошо прозвучало это во вступительной песне. И эти воины – это наши писатели, наши поэты, которые несут живое слово, которое доходит и будит спящие сердца и умы. Как сказала псковская поэтесса Ларина Федотова, "на Россию охотников много". И это, действительно, так.

И пусть не смущает кого-то, что мы, может быть, делаем так немного: вроде как собрались, спели песни, почтили стихи. Как сказал о. Иоанн (Крестьянкин) нет в духовном мире понятия большое и малое, есть понятие "добрые дела" и есть понятие "дела недобрые".

Давайте делать добрые дела, особенно в преддверии этих великих дней. Дней, посвящённых нашей Великой Победе. С праздником вас!

В.Д. Куприн передал организаторам праздника приветственный адрес от первого заместителя губернатора В.В. Емельяновой и пожелал всегда соответствовать своей высокой миссии хранителей памяти:

– Здоровья, светлого настроения и заботы о своей Великой Родине!

Полк расквартирован в Борках

Затем бразды правления взял в свои руки член Президентского совета по культуре, лауреат Патриаршей премии в области литературы писатель Валентин Курбатов:

– Здравствуйте, родные! Иначе не скажу, родные, мы 33 года вместе. Целая жизнь. Сегодня май, слава Богу, солнышко долгожданное, сколько его не было. Солнышко, весна, тепло. Хочется обнять всех сразу, всю матушку-Россию и обнять каждого из вас. И если уж всю Россию обнять нельзя, то хотя бы родную Псковщину, на которой, на самом деле, и есть сердце русской земли.

В подтверждение этой самой причастности к великой исторической памяти, которая удерживает всех нас от распада и одиночия, Валентин Яковлевич напомнил имена Римского-Корсакова, Мусоргского, Пушкина, которые и удерживают русское сердце в совершенном единстве.

– А военная нотка, самая, может быть, дорогая, самая сущностная на сегодняшний час, – говорил Курбатов, – Бессмертный полк русской поэзии расквартирован сегодня здесь, в Борках.

Ещё у Твардовского в "Василии Теркине" прозвучало мистическим эхом:
*Этот бой в болоте диком
На втором году войны
Не за город шёл великий,
Что один у всей страны;
Не за гордую твердыню,
Что у матушки-реки,
А за некий, скажем ныне,
Населённый пункт Борки.*

*Пусть тот бой не упомянут
В списке славы золотой,
День придёт – ещё повстанут
Люди в памяти живой.*

– Думаю, что когда Иван Афанасьевич в середине своей жизни, переменив вектор, оставлял тверскую землю и переезжал сюда, в Великие Луки и в Борки, он выбирал это селение с памятью об этом стихотворении, с памятью о том, что рано или поздно придёт час, что должны встать эти люди, которые положили жизни не только за Борки, а за матушку-Россию.

И в 1985 году, когда Отечество наше пошатнулось, когда Советский Союз вдруг оказался не Советским Союзом, а собранием независимых государств, независимых от истины, от России, Иван Афанасьевич поднялся сюда, к "Скорбящей" не один, а с поэтами, со своими боевыми товарищами.

Они принимали на себя снова полноту ответственности за чистоту и стояние, за мужество удерживания этой земли. Они стояли вот на этой лестнице, где стоят они сейчас уже портретами только. Каждый год они или вместе или порознь поднимались на эту лестницу, ведущую в небо.

Общая Победа, общая интонация

Валентин Курбатов кратко ознакомил с поэтами-фронтовиками, глядящими с портретов "Бессмертного полка". Причём, что очень важно: цитируя стихи, он не называл их авторов.

С одной стороны, они и так общеизвестны, а с другой – важны не их имена, а вот эта общая интонация, одна на всех, как одной на всех была в 1945-м Победа.

*Прощайте! Уходим с порога
Над старой судьбой не вольны.
Кончается наша дорога –
Дорога пришедших с войнами.*

(Михаил Дудин)

– Она кончалась для каждого по-своему и ни у кого не остались только портреты. Но мы сегодня соберёмся снова вместе. Смерти же, на самом деле, нет, – констатировал Валентин Яковлевич. – Встанет Виктор Федотов, ушедший на фронт с первого курса Литинститута. Встанут Овидий Любиков, Фёдор Сухов...

Александр Шевчук некогда читал на лестнице в Борках:

*Нас осталось... Сосчитай-ка, грамотный!
Единицы нас. Мы нынче – мамонты.
Новые пришли планетоиды.
Просим, папихиды не сплутите!
Но для воспитания пополнения...
Вы в беседе так о нас скажите:
"Правильное было поколение!"*

Ключевое слово для понимания всей той эпохи и всего поколения – "правильное". Пятая колонна сейчас так и норовит выставить предвоенные годы Советской империи расцветом лагерей, расказачивания, раскулачивания, но оно сложилось именно тогда, это поколение победителей, оно вышло готовым в свой подвиг.

Николай Старшинов, очевидно, ставивший так ударение, чтобы не путали с Вячеславом Старшиновым, знаменитым хокеистом, не зря утверждал, что останавливаться никогда нельзя:
*Ну как же мне сдаваться неохота!
И всё-таки подходит мой черёд...
Но я твержу: "Не унывай, пехота,
Перемотай обмотки и – вперёд!"*

– Он, кажется, всегда стоял с Юлией Друниной, своей женой, хотя её здесь не было, – говорил Курбатов. – Было ощущение, что они всегда стоят вместе. Она – сердце русской женской военной поэзии.

Вносили свой заметный вклад и поэты, которых вырастила псковская земля – Игорь Григорьев, Лев Малахов... А Иван Виноградов стал даже автором подлинного гимна того времени противостояния смерти и жизни, фашизма и соиздания:

*Скорей умрём, чем станем на колени,
Но победим скорее, чем умрём.*

О своём старшем товарище Марке Лисянском рассказал поэт из подмосковного Подольска Александр Павлов:

– Почти четверть века тому назад, 4 мая 1993 года, здесь в Борках на этой площадке, под эти

ми соснами, под этим куполом небесного храма выступал замечательный поэт-фронтовик, мой дорогой трижды земляк по Одессе, Николаеву и Москве Марк Самойлович Лисянский.

В этом же году, в августе, его не стало, но он тоже присутствует сейчас в Бессмертном полку, один из этих бессмертных поэтов.

Прозвучали стихи Лисянского "Волоколамское шоссе", "Под Ржевом, где Волга течёт..." и "Счёт":

*Свой счёт я веду почти от поля
До нынешних этих дней.
Четыре года война отняла
У молодости мои.*

Самое главное в жизни

От стихов фронтовиков Великой Отечественной закономерным стал переход к современным военным конфликтам. Ирина Шведова исполнила свой знаменитый "Белый вальс" (*музыка Игоря Демарина, стихи Юрия Rogozы*).

Когда наши войска возвращались из Афганистана, эта песня Шведовой стала поистине народной:

*Белый танец, белый танец...
Как же это? Так нечестно!
Где ты, русский мой афганец?
Ждём тебя твоя невеста...
Возвращайся, возвращайся...
От обузленной границы!
Не могу я в белом вальсе
Со своей бедой кружиться!*

– Я в 1990 году исполнила эту песню, – рассказала Ирина Игоревна. – Она стала "Песней года". После этого меня стали называть своей сестрёнкой не только "афганцы", войны-интернационалисты, но и все военнослужащие и даже приняли меня в своё "Боевое братство".

В Афгане у меня не получилось побывать, а вот была дважды в Чечне во время боевых действий и 23 февраля с группой артистов пела в Сирии. Вы знаете, мне кажется, что, может, эта линия – самое главное, что сделала в своей жизни.

Также Шведова исполнила песни "Путь-дорожка", "Враги сожгли родную хату", "Ах эти тучи в голубом", "Давай закурим"...

Завершила концерт под открытым небом Борков "Кружечка", слова к которой написал фронтковик Александр Лесин, а музыку Ирина Грибулина.

– В нашей семье воевали все мужчины. Все ушли на фронт, но не все вернулись. А те, кто пришёл домой, у них были и ранения, и награды. А как ждали дома писем! В Харькове в домике, который построил своими руками мой прадед, собирались на кожаном диванчике у круглого стола под абакуром, и когда письмо приходило, кто-то один брал его в руки и читал вслух. Письмо короткое, может быть, несколько строк, но снова письмо переходило в другие руки, и снова кто-то из членов семьи читал его с начала и до конца. Я однажды спросила: "Мама, как складывалось это письмо-треугольник". Она показала...

С нами вместе